

Из-за тусклого освещения в лесу, было значительно ярче в том направлении, откуда пришел Лин Цзяге, поэтому Ши Яо не могла ясно разглядеть его выражение лица прямо сейчас.

Однако, находясь так близко под тусклым освещением от уличного фонаря, она обнаружила, что у него ужасный цвет лица.

Разве он не пригласил ее, чтобы обсудить отмену их помолвки?

Он должен быть счастлив, что он может быть с Красавицей Цинь ...

Не в состоянии понять ситуацию, Ши Яо нахмурилась еще сильнее.

Было также ясно, что терпение Лин Цзяге истощено, и, прежде чем Ши Яо успела ответить, он уже проговорил еще раз с таким же резким тоном: «Делаешь одну вещь передо мной, а другую за моей спиной, ты, безусловно, коварный человек!"

Одну вещь перед ним? Другую за его спиной? Коварный?

О чем он говорит?

Ши Яо была полностью смущена ситуацией, и в ее словах был слегка ошеломленный тон: «Что ты имеешь в виду? Мне кажется, ты что-то путаешь...»

"Путаю?" Как будто спровоцированный словами Ши Яо, Лин Цзяге холодно усмехнулся: «Не пытайся вести себя как будто ты ничего не понимаешь, ты должна очень хорошо знать, о чем я говорю! С одной стороны, ты посылаешь мне сообщение с просьбой отменить нашу помолвку, а потом, идёшь к моему дедушке за моей спиной, и жалуешься на меня. Я никогда не видел никого столь бесстыдного, как ты! "

Это было действительно правдой, что она сообщала ему об отмене, но жаловаться дедушке Лин за его спиной ... Она не встречала дедушку Лин с Весеннего Фестиваля, поэтому, когда у нее будет возможность жаловаться на Лин Цзяге?

«По моему, ты что-то неправильно понял? Я уже давно не встречала дедушку Лин, когда бы я успела пожаловаться ему ?!»

«Все еще притворяешься невежественной? Дедушка сказал мне, что ты пришла к нему со слезами на глазах, сказав, что я хочу отменить помолвку!»

В тот день Лин Цзяге играл в баскетбол, когда ему неожиданно позвонили с призывом вернуться домой. Тем не менее, как только он вошел в двери, его дед бросил в него чайную чашку, прежде чем он успел сказать хоть одно слово. После этого он был вынужден выслушивать уничижительный выговор. Когда эти воспоминания снова всплыли в его памяти, он почувствовал, что его ярость усиливается.

«Если ты не хотела отменять помолвку, то тебе не следовало отправлять мне это сообщение. Есть ли смысл жить такой фальшивой жизнью?

«Или это было намеренно? Ты пыталась привлечь мое внимание, стараясь изо всех сил?

«Позволь мне сказать тебе прямо здесь и сейчас! Есть много женщин, которые попробовали привлечь моё внимание, но ты единственная, кто заставил меня чувствовать себя так сильно противно!»

По мере того, как слова Лин Цзяге становились все более заурядными, Ши Яо вспомнила о том дне, когда она вошла в великую старую резиденцию семьи Лин шесть лет назад. Дедушка Лин указал на смиренно одетую девушку, повернулся к блистательно одетому Лин Цзяге и сказал: «Цзяге, позволь дедушке официально представить тебя твоей невесте, Ши Яо».

Тогда ему было всего пятнадцать лет, и между его тонкими бровями все еще оставался намек на молодость.

Тогда он был так хорош, что она сравнивала его с куклами, которые она видела на витрине, и она не могла не полюбить его.

Тогда все ее внимание было сосредоточено на нем.

Но его реакция сразу после того, как дедушка Лин представил ее, глубоко ранила ее.

Как будто глядя на мерзкий кусок мусора, он повернулся к дедушке Лин и возмущенно закричал: «Я не хочу! Такая уродливая, грязная и потертая девушка, я не хочу такой невесты!»

Конечно, как только слова покинули его рот, дедушка Лин немедленно преподавал ему урок.

Дедушка Лин провел свою жизнь в армии, поэтому его удары были особенно тяжелыми. Тем не менее, под такими сильными ударами Лин Цзяге не издал ни единого звука.

В середине избиения он бросил на нее взгляд, который она помнила до сих пор.

<http://tl.rulate.ru/book/19977/424977>